

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ
ОСТРОВСКИЙ

Без вины виноватые

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)1-6
О-77

Серия «Русская классика»

Серийное оформление *А. Кудрявцева*

Компьютерный дизайн *Р. Алеева*

Островский, Александр Николаевич.

О-77 Без вины виноватые : [сборник] / Александр Николаевич Островский. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 352 с. — (Русская классика).

ISBN 978-5-17-147487-4

Молоденькие, тонко чувствующие женщины и властные пожилые дамы, привычные управлять чужими жизнями с железной хваткой опытных полководцев. Хитрые и ловкие интриганы, ведущие тонкую игру ради сладкого куска, и сильные, агрессивные дельцы со стальными челюстями, сметающие все на своем пути к успеху и наживе. Актрисы, как рыбы в воде плавающие в мире закулисных интриг, и их покровители, для которых связь со «звездой сцены» — престижный показатель богатства и власти. Дерзкие юные интеллигенты, упоенно играющие в цинизм и ненависть ко всему белому свету, и сторонники «теории малых дел», спокойно противостоящие всеобщей алчности и ханжеству, взяточничеству и коррупции...

Таковы персонажи Островского в пьесах, вошедших в этот сборник. Образы, как драматические, так и комические, созданы им очень давно, но и сейчас еще полностью узнаваемы и по-прежнему современны.

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)1-6

ISBN 978-5-17-147487-4

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Без вины виноватые

*Комедия
в четырех действиях*

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

(ВМЕСТО ПРОЛОГА)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Любовь Ивановна Отрадина, девица благородного происхождения.

Таиса Ильинишна Шелавина, девица, товарка Отрадиной.

Григорий Львович Муров, молодой человек из губернских чиновников.

Аннушка, горничная Отрадиной.

Арина Галчиха, мещанка.

Действие в губернском городе. Комната небогатой квартиры на самом краю города; двери справа и слева во внутренние комнаты, в глубине окно и входная дверь; мебель простая, но приличная, в комнате чисто и уютно.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Отрадина сидит за столом и шьет воротничок. Аннушка подле нее шьет платье.

Аннушка (*откусывая нитку*). Вот, барышня, и готово. Сами скроили, сами и сшили, не хуже другой портнихи.

Отрадина. Да, разумеется, не хуже.

Аннушка. И какое бесподобное платье вышло.

Отрадина. Ну, уж и бесподобное!.. Нет, вот я вчера к портнихе за выкройкой для воротничка ходила, так видела платье... вот то так уж действительно бесподобное. Таисе Ильинишне подвенечное шьют.

Аннушка. Слышала я, слышала, а платья не видала. Небось дорогое?

Отрадина. Да, дорогое; рублей шестьсот, коли не больше, стоит.

Аннушка. Ай, что вы? Шестьсот?.. Шесть таких бумажек сотельных?

Отрадина. Да ведь белый фый; сколько тут его пошло? Да настоящие брюссельские кружева.

Аннушка. Шесть сотельных! Ай, ай, ай, ай!.. Да на эти деньги можно все приданое сшить; хорошей барышне, благородной можно сделать, а она только одно платье.

Отрадина. Что ж ей не щеголять, коли она так богата!

Аннушка. Все ж бы ей надо хоть немножко постыдиться, не вдруг свое богатство-то показывать.

Отрадина. Что ты за вздор болтаешь!

Аннушка. Да уж очень мудреные дела-то на свете творятся.

Отрадина. Что тут мудреного? Самое обыкновенное дело: деньги ей достались по наследству от богатых родственников.

Аннушка. Да как же это так по наследству, коли у нее, окромя двух теток, и родственников-то нет.

Отрадина. Это ты почему знаешь?

Аннушка. Слухом земля полнится.

Отрадина. Много ведь и пустяков говорят, Аннушка.

Аннушка. Нет, уж чего не было, так говорить не станут. Кому нужно! Бедно ведь жили здесь Таиса-то Ильинишна с своей тетенькой, все их знали, а я так и очень хорошо; время-то недавнее, всего три года. А познакомился тогда с ними богатый барин, старичок, из Сибири приехал, золотых песков там у него, говорят, много, ну, и увез их отсюда... Тетка-то из Москвы сейчас же и вернулась, а Таиса Ильинишна поехали с ним на теплые воды. Там старик-то и помер, да и отказал все свои деньги и все пески золотые Таисе Ильинишне, вот она и разбогатела. Приехала сюда, да теперь шику и задает. Тетка-то у ней теперь как заместо прислуги.

Отрадина. А ты девушка молоденькая, ты не все говори, что слышишь, — стыдно.

Аннушка. Что ж за стыд, коли правда! Стыдно-то не тому, кто говорит, а тому, кто делает.

Отрадина. Все-таки лучше помолчать. Она мне товарка, мы с ней вместе учились. Мы и до сих пор знакомы.

Аннушка. Так разве она вас понимать может, разве она ценит ваше знакомство-то? Вот уж с месяц она к вам и не заглянет.

О т р а д и н а. Ей некогда, она теперь хлопочет, замуж выходит.

А н н у ш к а. Что и замуж-то выходит, вы от портнихи узнали. А еще приятельницей называется! А ей бы прежде всего к вам: так и так, мол, думаю замуж выйти вот за такого-то. Как посоветуешь? Вот как добрые-то люди делают!

О т р а д и н а. А за кого она выходит, ты не слыхала?

А н н у ш к а. Кто говорит, за офицера; а кто — за особых поручений.

О т р а д и н а. Каких... особых поручений?

А н н у ш к а. Чиновники такие есть. Вот бы свадьбу-то посмотреть, да венчаться будут, говорят, в имении, пятьдесят верст по железной дороге да там верст двадцать в стору.

О т р а д и н а. Откуда ты такие сведения получаешь?

А н н у ш к а. Мы скорее вашего всё узнаем. Я от мастериц у портнихи слыхала. Кабы дело-то чисто было, так не стала бы венчаться в деревне, точно украдкой.

О т р а д и н а. И все-таки не нужно об ней дурно говорить; такими разговорами можно дело расстроить, помешать.

А н н у ш к а. Помещаешь ей! Да кто ж на ее капитал не польстится, какая бы она ни была. Нет, таким-то всегда счастье; а хорошие барышни жди да пожди. Вот вы скоро ль дождетесь хорошего жениха! Другой бы, может, и взял; вот хоть бы, например, Григорий Львович, да...

О т р а д и н а. Что «да»?

А н н у ш к а. Да приданого нет.

О т р а д и н а. Так ты думаешь, что только за тем и дело стало?

А н н у ш к а. А то за чем же? Нынче народ-то какой? Только денег и ищут; а не хотят того понимать, что коли у вас приданого нет, так вы зато из хорошего роду; образование имеете, всякое дело знаете. А что ваши родители померли да вам ничего не оставили, так кто ж этому виноват!

О т р а д и н а. Так, так; отлично ты рассуждаешь. А вот погоди, и я разбогатею, так замуж выйду.

А н н у ш к а. А что ж мудреного вам разбогатеть? У вас есть бабушка богатая.

Отрадина. Во-первых, она очень дальняя родня, а вторых, у ней прямых наследников много. Да кстати, она писала мне из деревни, что сегодня будет в городе, так заедет ко мне чай пить. Надо кипяченых сливок изготовить, она до смерти любит. Нет, я и так, без бабушек разбогатею.

Аннушка. С уроков-то разбогатеете? Это в нашей стороне-то? Невозможно этому быть.

Отрадина. Да, правда твоя, здесь сторона купеческая, образование не в ходу.

Аннушка. На что им ученье! Они с капиталами при всем своем полным невежестве прожить могут.

Отрадина. А не разбогатею, так, может быть, и без приданого добрый человек возьмет. Как ты думаешь? У меня такой есть на примете.

Аннушка. Дай-то бог! Только ведь и мужчины-то нынче...

Отрадина. А что?

Аннушка. Да сначала очень завлекательны, а потом часто бывают даже и очень обманчивы.

Отрадина. А ты почему знаешь?

Аннушка. Да ведь я живой тоже человек, разве не вижу, что на свете-то делается!.. *(Складывает платье.)* В шкаф, что ли, повесить?

Отрадина. Оставь тут! Я его еще раз примерю и спрячу.

Аннушка. Так пойти за свое дело приняться. У нас в кухне-то никого нет, не вошел бы кто.

Отрадина *(взглянув в окно)*. Ты прежде отопри: Григорий Львович идет; а потом уж и ступай за своим делом.

Аннушка отпирает, выпускает Мурова и уходит в дверь направо.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Отрадина и Муров.

Отрадина *(встречая Мурова)*. Ах, мой милый, как я рада!..

Муров. Здравствуй, Люба!.. Ты, должно быть, сегодня рано встала; уж и одета, и причесана, точно ждешь кого.

О т р а д и н а. Чему ты удивляешься, я не понимаю; я всегда так встаю. Да ведь ты сам сказал, что придешь ко мне сегодня рано, тебе нужно о чем-то поговорить со мной.

М у р о в. Ах да, я и забыл совсем. Да, точно, я ведь говорил тебе.

О т р а д и н а. Да ты что-то и всегда стал рано приходить ко мне, как будто боишься кого.

М у р о в. Ах, боже мой! Разумеется, боюсь, только не за себя, а за тебя. Очень просто, я не хочу, чтоб про тебя дурно говорили.

О т р а д и н а. Благодарю, мой милый, благодарю! Однако ты прежде этого не боялся. Да ведь уж разве скроешься? Уж и теперь мне намекают: «Скоро ли, барышня, Григорий Львович женится на вас». Лучше бы не прятаться, а эти толки прекратить.

М у р о в. Уж чего бы лучше, но, к несчастью, мой друг, это пока невозможно.

О т р а д и н а. Как невозможно? Почему? Что ты говоришь? Я не могу этому поверить.

М у р о в. Маменька не согласится; да и согласится ли она хоть когда-нибудь, я не знаю, а я без ее воли шага шагнуть не смею.

О т р а д и н а. Что же ей нужно?

М у р о в. Ей нужно, чтоб я женился на девушке богатой и с сильной родней.

О т р а д и н а. Всё это новости для меня; я тебя знаю четыре года, а ты мне ни слова.

М у р о в. У меня до сих пор и разговора с маменькой об этом не было.

О т р а д и н а. Да как же так? Ты не имел права молчать, ты обязан был говорить обо мне.

М у р о в. Что ж делать... Виновато во всем мое воспитание; я человек забитый, загнанный. Извини меня — ну, я просто боялся. Но, наконец, мне надоело быть постоянно под опекой. Ты сама посуди. Я совершеннолетний, а не смею ступить шагу без позволения, не смею ничем распорядиться, каждый рубль должен просить у нее.

О т р а д и н а. Ну, ну!..

М у р о в. Я стал просить ее, чтоб она отделила мне часть имения или дала приличное содержание: тысячи три-четыре в год. Она сказала, что не даст мне ни гроша, пока я не женюсь по ее выбору.

О т р а д и н а. Ну, что же ты, что же ты?

М у р о в. Ах, не спрашивай меня, пожалуйста! У меня голова кругом идет.

О т р а д и н а. Но ты пойми же, что мне нужно знать на-верное твои намерения, твои мысли; иначе мне жить нельзя.

М у р о в. Мои намерения?

О т р а д и н а. Да, да, твои намерения.

М у р о в (*смущенный*). Ну, что же... Ну, ты их знаешь... Могу ли я, в состоянии ли я?.. Моя обязанность...

О т р а д и н а. Ну, да, да! Я надеюсь, что ты твердо знаешь свою обязанность. Мне нельзя сомневаться в тебе; а то пытка ведь это, пытка... Ты должен помнить каждую минуту, что у нас есть сын. Ты редко его видишь, а я вчера была у Галчихи. Ведь он уже понимать начинает. Ласкается ко мне, мамой, мамочкой зовет. А он врозь со мной, он у женщины необразованной, корыстолюбивой... Я измучилась, я ночи не сплю, мне все думается: сыт ли он, покойно ли он спит. Гриша! Ты хоть бы поглядел на него, полюбовался. Что это за ангел!

М у р о в. Ты очень любишь нашего Гришу?

О т р а д и н а (*с удивлением*). Еще бы. Что это за вопрос? Разумеется, люблю, как только можно любить, как нужно любить матери.

М у р о в. Да, да... Конечно... А что, Люба, если вдруг этот несчастный ребенок останется без отца?

О т р а д и н а. Как без отца?

М у р о в. Ах, боже мой! Ведь все может случиться. Я езжу много, могут меня лошади разбить, ну, там... на железной дороге что-нибудь случится.

О т р а д и н а. Да что за разговоры, помилуй! Что ты меня мучить пришел сегодня, что ли?

М у р о в. Ах, Люба, всегда надо предполагать худшее, чтоб быть готовым. Ну, вот я и думаю: что ты будешь делать с Гришей, если меня с вами не будет?

О т р а д и н а. Ах, отстань, пожалуйста! Пожалей мои нервы!

М у р о в. Ох, нервы, нервы! Вот то-то и горе наше, что у вас нервы очень слабы.

О т р а д и н а. Если ты спрашиваешь серьезно, так я тебе отвечу. Ты не беспокойся: он нужды знать не будет. Я буду работать день и ночь, чтобы у него было все, все, что ему нужно. Разве я могу допустить, чтоб он был голоден или не одет? Нет, у него будут и книжки и игрушки, да, игрушки, дорогие игрушки. Чтобы все, что у других детей, то и у него. Чем же он хуже? Чем он виноват? Ну, а не в силах буду работать, захвораю там, что ли... ну что ж, ну, я не постыжусь для него... я буду просить милостыню. *(Плачет.)*

М у р о в. Ах, Люба, что ты, что ты!

О т р а д и н а. Да ведь ты сам спрашиваешь, ты сам хочешь, чтоб я говорила. Чего ж ты ждал от меня, какого другого ответа? Неужели ты предполагал, что я его брошу?

М у р о в. Ах, бедная! Извини меня! У меня и в помышлении не было расстраивать тебя. Оставим эти разговоры, поговорим о чем-нибудь другом.

О т р а д и н а. Ах, да, пожалуйста, о другом. Сделай милость.

М у р о в. Что ты поделяваешь?

О т р а д и н а. Вот платье шила.

М у р о в. Кому это?

О т р а д и н а. Себе.

М у р о в. Хорошенькое?

О т р а д и н а. Дешевенькое. Для меня и это хорошо: у меня золотых приисков нет.

М у р о в. Зато ты сама чистое золото. Да про какие ты прииски говоришь?

О т р а д и н а. А вот про какие! Вчера я видела платье, вот так уж роскошь! Подвенечное, с блондами.

М у р о в. Чье же это?

О т р а д и н а. Таисы Ильинишны Шелавиной.

М у р о в. Как? Что? Что ты говоришь?

О т р а д и н а. Я говорю: Таисы Ильинишны. Ты разве ее знаешь?

М у р о в. Нет, так... слышал про нее.

Отрадина. Она хорошенькая и богатая, не то что я. А была бедная девочка; мы с ней давно знакомы, вместе учиться бегали.

Муров. Неужели?

Отрадина. Ленивая такая была и училась плохо; а вот разбогатела и мужа нашла. Еще девчонкой она нас удивляла.

Муров. Чем же?

Отрадина. А тем, что стыда в ней как-то мало было. А сердце все-таки у ней доброе, надо правду сказать. Не видались мы с ней года три, а встретила меня чуть не со слезами; два раза была у меня, предлагала денег... Я не взяла, разумеется. А вот что хорошо: она обещает доставить мне два урока и постоянную работу. Это для меня очень важно; я могу не тратить моего маленького капитала, поберечь его для сына... а может быть, и на приданое. Послушай! Покажи меня своей матери; я могу ей понравиться, у меня есть способности. Я здесь заглохла. Я, если захочу, могу блеснуть и умом, и своими знаниями, и очаровать старуху.

Муров. Да, да, я не сомневаюсь.

Отрадина. Ну, вот и прекрасно. Я недавно познакомилась с одним семейством, там бывает и твоя мать.

Муров. Все это очень хорошо; но только не теперь; как-нибудь впоследствии.

Отрадина. Отчего же?

Муров. Да вот что, мой друг! Я должен сообщить тебе не совсем приятную новость.

Отрадина. Что еще? Говори скорей! Что за мученье мне сегодня!

Муров. Не бойся! Ничего особенного. Нам надо будет расстаться на время.

Отрадина. Зачем?

Муров. Я еду.

Отрадина. Едешь? Куда же?

Муров. В Смоленскую губернию, потом в Петербург, по делам маменьки.

Отрадина. Надолго?

Муров. Я и сам еще не знаю; месяца на два, а может быть, и больше. Как дело кончится в сенате... Я уж и отпуск взял.

О т р а д и н а. Когда ж ты отправляешься?

М у р о в. Сегодня вечером.

О т р а д и н а. Так скоро? Что ж ты меня не предупредил? Я совсем не приготовилась; я была так весела сегодня, не думала о разлуке с тобой, и вдруг такое горе. *(Плачет.)*

М у р о в. Ну, что за горе? Об чем же плакать? Я, может быть, ворочусь очень скоро.

О т р а д и н а. А Гриша? Тебе не жаль его?

М у р о в. Да разве ему твоей любви мало? Да что, в самом деле, умирать, что ли, я собираюсь? Ну, перестань же! Мне и так нелегко расставаться с тобой, а как ты еще расплачешься...

О т р а д и н а. Ну, хорошо, ну, я перестану. *(Ласкаясь.)* Ты ведь не долго будешь так мучить меня? Скоро мы с тобой уж совсем разлучаться не будем? А? Скоро? Ну, говори же!

М у р о в. Да, конечно, скоро.

О т р а д и н а. Ах, бедный! Довольно ли у тебя денег на дорогу-то?

М у р о в. Довольно! Будет с меня.

О т р а д и н а. Не верю, не верю; твоя матушка не очень расщедрится. *(Достает из стола бумажник.)* Вот возьми рублей сто, бери и больше, пожалуй. Мне не нужно, я получу за уроки, да у меня будет работа. Что ж мне делать без тебя? Буду работать от скуки.

М у р о в. Да нет же, не могу я и не хочу брать деньги у тебя.

О т р а д и н а. Отчего же это? Разве я тебе чужая? Разве мы не обязаны делиться друг с другом? Да послушай! *(Пристально смотрит на Мурова.)* Ты меня не любишь или хочешь оставить?

М у р о в. Что за вздор тебе лезет в голову.

О т р а д и н а. Так возьми... Неужели же бы ты не взял от жены своей? Ну, это мой подарок тебе.

М у р о в. Изволь, я возьму. Только, если я увижу, что у меня своих денег будет довольно, ты уж позволь мне возратить тебе твой подарок.

О т р а д и н а. Ну, там видно будет. А вот еще, мой друг, возьми этот медальон. *(Снимает со своей шеи медальон.)* Носи его постоянно. Тут волосы нашего Гриши; он тебе будет напоминать о нас.